

30 сентября – 2 октября 1941 года армиями гитлеровцев «Центр» началась операция «Тайфун».

Противник превосходил наши войска под командованием генерал-полковников И.С. Конева, А.И. Ерёмченко и маршала Будённого в людях и технике в 1,5 – 2 раза, и в первые же дни наступления прорвал их оборону.

Немецкое наступление вдоль старой Смоленской дороги, приведшей Наполеона в Москву, началось словно неистовый тайфун. В течение первой недели октября, когда по сведениям немецкого генерала Блюментрита, развернулось «хрестоматийное сражение», немцы окружили между Вязьмой и Брянском две советские армии и взяли, по их утверждениям, в плен 650 тысяч солдат и офицеров, захватили 5 тысяч орудий и 1 200 танков. К 20 октября немецкие головные танковые части находились уже в 50 км от Москвы. Даже здравомыслящий Гальдер (начальник Генштаба Вермахта – *В.К.*), который был против наступления на Москву в столь позднее время года, поверил в успех.

Однако осенние дожди и распутица уже наступили. Огромная армия, двигавшаяся на колёсах, замедлила свой ход и была вынуждена часто останавливаться. Приходилось выводить из боя танки, чтобы с их помощью вытаскивать из грязи орудия и автомашины с боеприпасами. И теперь особенно, когда Москва была на виду, усилилось сопротивление советских войск. Наступала зима, и немецких генералов стали преследовать призраки великой армии Наполеона, шедшей этой же дорогой на Москву.

Нацистские генералы стали впадать в панику перед решимостью и ожесточённостью русских атак и контратак. Они не могли понять, почему русские, несмотря на откровенно тиранический режим и катастрофические последствия первых мощных немецких ударов, выстояли, не потерпели краха, подобно французам и многим другим народам и государствам, которые развалились от ударов меньшей силы. Этот феномен русского народа и сегодня остаётся загадкой для западных политиков.

На этот вопрос чётко отвечает рассказ старого отставного царского генерала в городе Орле, который на вопрос Гудерина о стойкости русских, ответил так: *«Если бы вы пришли двадцать лет назад, мы встречали вас с распостёртыми объятиями. Но теперь слишком поздно. Мы только что начали вставать на ноги, и тут появились вы и отбрасываете нас на двадцать лет назад, так что нам снова придётся начинать всё сначала. Теперь мы сражаемся за Россию, а в этом мы все едины».*

Во время телефонного разговора 22 ноября 1941 г. фон Бока – командующего группой армий «Центр» – с Гальдером он сравнивал обстановку, сложившуюся перед последним броском на Москву, с обстановкой во время сражения на Марне (Франция), где последний батальон, брошенный в бой, решил его исход. Несмотря на сопротивление русских, Бок считал, что победа достижима. К концу ноября ему действительно пришлось бросить в бой свой последний батальон. Заключительное массированное наступление на сердце Советского Союза было намечено на 1 декабря 1941 г.

Вечером 1 декабря фон Бок сообщил по телефону Гальдеру, что его обескровленные войска уже не способны действовать....

5 декабря началось контрнаступление под Москвой. Впереди были ещё трудные бои в наступлении, но начало было положено. «Тайфун» заглох, так и не набрав полной силы!